

В. В. Горский

аспирант

Воронежский государственный университет

**ТАКТИКА УЧАСТИЯ АДВОКАТА —
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО
В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ**

Адвокат как представитель потерпевшего в уголовном производстве имеет возможность наиболее активно участвовать в процессе именно в судебных его стадиях, где в полной мере реализуется принцип состязательности.

Потерпевший привлекает к участию в судебном производстве по уголовному делу своего представителя (адвоката) в одной из следующих ситуаций:

— представитель уже участвовал в досудебном производстве по делу и желает продолжения участия адвоката и в суде;

— по результатам своего ознакомления с материалами завершенного предварительного расследования у потерпевшего возникли сомнения в его объективности и правильности квалификаций действий обвиняемого;

— потерпевший предполагает предвзятое и необъективное отношение к себе в суде со стороны защиты;

— потерпевший сомневается в объективности суда, считая, что он стоит на стороне обвиняемого¹.

Первая из упомянутых ситуаций является для адвоката-представителя оптимальной, поскольку он уже имел возможность ознакомиться с материалами уголовного дела как в ходе самого предварительного расследования, так и, разумеется, по его окончании в соответствии со ст. 216 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — УПК). Однако, если адвокат вступает в процесс уже после поступления уголовного дела в суд, он вправе обратиться к суду с просьбой о предоставлении ему возможности для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 227 УПК).

Ознакомление представителя потерпевшего с материалами уголовного дела и составление подробного плана своего участия в суде будут способствовать более эффективному осуществлению им своей деятельности в ходе судебного разбирательства как по поддержанию обвине-

¹ См.: Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2008. С. 631—632.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4924.

ния, избличению виновного и возмещению причиненного потерпевшему вреда, так и по обеспечению процессуальных прав доверителя и оказанию ему юридической помощи.

При подготовке к судебному следствию адвокат-представитель должен учитывать задачи, которые он должен выполнять. Основными из них, на наш взгляд, являются:

— участие в исследовании доказательств, а также оказание содействия своему доверителю в передаче суду имеющейся у него информации, относящейся к делу, с целью обоснования своей позиции (путем дачи показаний, представления сведений, имеющих доказательственное значение, и др.);

— защита своего доверителя от необоснованных «обвинений» в совершении им противоправных и аморальных действий, которые, по мнению других участников уголовного судопроизводства, явились поводом совершения в отношении него преступления;

— восполнение упущений, допускаемых государственным обвинителем при исследовании доказательств в процессе судебного следствия.

Для достижения названных задач адвокату следует учитывать, что согласно ч. 1 ст. 274 УПК очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. В соответствии с ч. 2 этой статьи первой представляет доказательства сторона обвинения. Поэтому адвокату-представителю необходимо до начала судебного следствия выяснить у государственного обвинителя, какой порядок представления доказательств он собирается предложить суду, и высказать ему свое мнение по данному вопросу. При этом мнение адвоката, который, как показывает практика, зачастую более глубоко знает материалы уголовного дела, чем государственный обвинитель, может оказаться более обоснованным, и поэтому его задача — убедить государственного обвинителя, что предложенная им (адвокатом) последовательность исследования доказательств в большей мере отвечает тактическим задачам, которые они вместе призваны решать при осуществлении своих профессиональных обязанностей. В случае, если соглашение по данному поводу достигнуто не будет, данный вопрос, как предлагается в литературе, подлежит разрешению судом³.

В большинстве случаев доказательства следует представлять суду по нарастающей их силе — от имеющих меньшее доказательственное значение к доказательствам, наиболее убедительно подтверждающим обвинительный тезис. Последними рационально представлять суду доказательства, основанные на материальных следах (заключения экспертов, протоколы осмотров и обысков и т.д.), которые значительно менее, чем следы идеальные (отраженные в показаниях тех или иных лиц), подвержены в суде неожиданным изменениям⁴.

³ См.: Баев О. Я. Указ. соч. С. 387.

⁴ См.: Там же. С. 385—386.

Основным способом представления потерпевшим суду информации по рассматриваемому уголовному делу является дача им показаний. При этом согласно ч. 2 ст. 277 УПК потерпевший с разрешения председательствующего может давать показания в любой момент судебного следствия.

До допроса потерпевшего в суде адвокат-представитель должен уточнить у него все обстоятельства, которые потерпевший хочет изложить суду. Если потерпевший высказывает намерение изменить свои показания относительно того, как они давались в ходе досудебного производства, задача адвоката состоит в том, чтобы выяснить, чем это вызвано, разъяснив ему, что он обязан давать правдивые показания, «под страхом» уголовной ответственности. И если причины изменения потерпевшим показаний являются законными и соответствующими, на взгляд адвоката, интересам его доверителя, то представитель должен скорректировать ранее запланированную тактику своего участия в его допросе, а также в иных судебных действиях следственного характера.

Поскольку потерпевший — это лицо, которое не просто обладает данными о совершенном преступлении (как свидетель), но и сторона в процессе, он вправе в ходе своего допроса не только сообщать суду конкретные обстоятельства совершенного преступления, но и выдвигать свои предположения, делать определенные выводы и высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу. Это право потерпевший, как уже сказано, может реализовывать с разрешения суда в любой момент судебного следствия.

Адвокат-представитель, участвуя в допросе своего доверителя, должен помогать ему в этом путем постановки дополнительных, уточняющих вопросов, направленных на выявление тех обстоятельств, которые забыл сообщить суду потерпевший.

Остановимся на еще одном проблемном моменте. Согласно ч. 4 ст. 275 УПК подсудимый может быть допрошен в отсутствие другого подсудимого. Поэтому возникает вопрос: можно ли в случае необходимости допрашивать потерпевшего в отсутствие подсудимого или другого потерпевшего? Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает только, что в целях охраны прав несовершеннолетних допрос потерпевших (свидетелей), не достигших возраста восемнадцати лет, может быть проведен в отсутствие подсудимого (ч. 6 ст. 280 УПК РФ).

Заметим, что возможность допроса одного потерпевшего в отсутствие других потерпевших содержалось в УПК Латвийской ССР. Такой порядок дает возможность лучше проверить показания потерпевших, которые были свидетелями одного события⁵, а также исключает вероятность оказания на допрашиваемого психологического воздействия со стороны других потерпевших и подсудимых. Как видно, в указанном законодательном акте советского периода, а также в действующем

⁵ См.: Кокорев Л. Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж, 1964. С. 59.

УПК содержатся похожие положения, но касаются они разных аспектов одной проблемы: избежание возможности такого воздействия на потерпевшего представителями *обеих* состязующихся сторон, которые лично заинтересованы в исходе дела.

Поэтому для разрешения этой проблемы, на наш взгляд, ст. 277 УПК РФ следует дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Допрос потерпевшего в отсутствие другого потерпевшего или подсудимого допускается по ходатайству стороны или по инициативе суда, о чем выносятся определение или постановление. В этом случае после возвращения потерпевшего (подсудимого) в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему содержание показаний, данных в его отсутствие, и предоставляет ему возможность задавать вопросы потерпевшему, допрошенному в его отсутствие».

В ч. 6 ст. 280 УПК слова «потерпевший и» исключить.

Помимо вопросов, связанных с доказыванием виновности лица в совершении преступления, адвокату-представителю следует уделять особое внимание вопросам, касающимся причиненного вреда, его характера и размера в связи тем, что, как показывает практика, многие государственные обвинители ошибочно полагают, что данные «частные» вопросы относятся исключительно к компетенции самого потерпевшего и ограничиваются разъяснением ему права на предъявление гражданского иска. Поэтому адвокат-представитель должен сам обеспечить подачу потерпевшим искового заявления (если это еще не было сделано в ходе досудебного производства).

Кроме того, при реализации своего права по представлению суду различных сведений (письменных документов, предметов), имеющих доказательственное значение по рассматриваемому уголовному делу, адвокат-представитель должен передать суду для приобщения к делу ранее истребованные различные справки, чеки, квитанции и т.д., обосновывающие характер и размер причиненного потерпевшему вреда.

Тактическая деятельность адвоката-представителя в целом сходна с тактической деятельностью адвоката-защитника, но, разумеется, «с другим знаком влияния», с другой направленностью. Он должен активно участвовать в исследовании и оценке доказательств, представленных стороной защиты, с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, в случае необходимости подвергать критике показания подсудимого и доводы его защитника, которые противоречат законным интересам потерпевшего. При этом он вправе задавать подсудимому, свидетелям дополнительные, уточняющие, контрольные вопросы, при наличии на то оснований ходатайствовать об оглашении показаний свидетелей, потерпевшего, обвиняемого, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также при демонстрации фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведении аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки этих допросов. Он должен

ходатайствовать об отклонении наводящих вопросов и вопросов, не имеющих отношение к уголовному делу, о не применении недопустимых тактических приемов, напоминать доверителю, что он вправе не сообщать сведения, которые касаются его самого или его близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК. Кроме того, представитель должен пытаться нейтрализовать различные обвинения потерпевшего в ложности его показаний путем сообщения суду различных дополнительных сведений или представления для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств различных документов либо предметов, или путем указания в рамках тактического приема «использование доказательств при допросе потерпевших» на уже имеющиеся в уголовном деле сведения.

Адвокат-представитель должен активно пользоваться и другими правами, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом. Это — заявление ходатайств:

— о необходимости осмотра вещественных доказательств. При этом он вправе обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела;

— о необходимости вызова для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. При этом потерпевший и его представитель вправе задавать ему вопросы;

— о назначении судебной экспертизы, как первоначальной, так и дополнительной либо повторной. При этом потерпевший и его представитель вправе представить суду в письменном виде свои вопросы для постановки их перед экспертом.

Адвокат-представитель и его доверитель вправе ходатайствовать и о проведении других действий, предусмотренных главой 37 УПК.

При участии потерпевшего в производстве судебных действий следственного характера (прежде всего его допроса) адвокат-представитель должен следить за правомерностью и допустимостью действий участников уголовного судопроизводства, совершаемых в отношении его доверителя, защищая тем самым его права и законные интересы.

Как известно, в соответствии с ч. 1 ст. 240 УПК в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Поэтому адвокат-представитель должен убедиться, чтобы ни одно доказательство, которое имеет значение для интересов его доверителя, не было упущено при его рассмотрении.

В большинстве случаев потерпевшие заинтересованы в обеспечении доказанности виновности подсудимого в совершении против них преступления, назначении ему справедливого (по представлению о том потерпевшего) наказания и реализации возможности по возмещению им причиненного вреда. Это имеет особое значение в тех случаях, когда без установления виновности подсудимого в совершении преступления невозможно и удовлетворение исковых требований потерпевшего по

возмещению вреда. Поэтому представитель потерпевшего должен обращать внимание суда на все обстоятельства, имеющие существенное значение для защиты прав его доверителя, которые по той или иной причине были упущены государственным обвинителем в ходе судебного действия следственного характера.

Реализация адвокатом-представителем своих полномочий зависит, конечно, от деятельности государственного обвинителя. Если его позиция по всем вопросам уголовного дела совпадает с позицией потерпевшего, то его представитель должен следить лишь за полнотой освещения всех обстоятельств совершенного преступления, имеющих значение для справедливого рассмотрения дела, расставляя акценты, касающиеся защиты и восстановления нарушенных прав его доверителя.

Если позиция государственного обвинителя расходится с позицией потерпевшего лишь по некоторым обстоятельствам дела, то задача адвоката-представителя состоит в том, чтобы убедить суд путем формулирования дополнительных доводов или предоставления новых сведений в обоснованности позиции, занимаемой его доверителем.

Если позиция государственного обвинителя существенно отличается от позиции потерпевшего (например, в случае отказа государственного обвинителя в предоставлении суду тех или иных доказательств либо в случае его отказа вообще от обвинения полностью или в какой-либо части и др.), то адвокату-представителю следует более критически реагировать на такие действия государственного обвинителя, обращая при этом внимание суда на необоснованность тех или иных его доводов. В такой ситуации представитель потерпевшего должен активно использовать все свои возможности: ходатайствовать и о дополнительных допросах свидетелей (подсудимого, потерпевшего), чьи показания уже исследовались, и о назначении дополнительных судебных экспертиз, и о совершении иных действий с целью устранения возникших сомнений в достоверности тех или иных фактов и опровержения неправильных доводов как государственного обвинителя, так и представительской стороны защиты.

2008, № 2

Во втором и третьем случаях, когда позиции государственного обвинителя и потерпевшего каким-либо образом отличаются друг от друга, деятельность адвоката-представителя и его доверителя противостоит деятельности государственного обвинителя, и, несмотря на то, что они выступают представителями одной стороны — обвинения, является состязательной. Следует согласиться с А. М. Лариным, полагающим, что «состязательность допускает спор потерпевшего не только с защитой, но и с прокурором»⁶.

Таким образом, несмотря на то, что деятельность представителя потерпевшего совмещает в себе отдельные положения и тактики уголовного преследования (обвинения), и тактики защиты от него, она

⁶ Ларин А. М. О принципах и гарантиях прав личности в проекте УПК // Российская юстиция. 1997. № 9. С. 10.

Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика...

содержит целый ряд особенностей, обусловленных целью, с которой участвует потерпевший в уголовном судопроизводстве. Наличие этих особенностей зависит, прежде всего, от того, как соотносятся позиции потерпевшего и государственного обвинителя по уголовному делу. И если эти позиции не совпадают полностью или в какой-либо части, то деятельность потерпевшего и его представителя переходит от активного состязания с представителем стороны защиты к состязанию с представителем стороны обвинения — государственным обвинителем, и такая деятельность по понятным причинам, с тактической точки зрения, является более сложной.